

- ПРЕКРАТИТЕ ОГОНЬ, ДУРАКИ!

Сердито крикнул Окабе, галопом направляясь к армии, которая все еще выпускала залп за залпом стрел, очевидно, не обращая внимания на их победу.

Они повернулись к нему за объяснениями, и, видя озадаченные лица командиров, он не мог ничего сделать, кроме как горько выругаться себе под нос.

- Чертовы некомпетентные свиньи.

Он помассировал виски указательным и большим пальцами, стараясь сохранить хладнокровие и точно понять, что произошло. Он не обращал внимания на сотни взглядов, обращенных в его сторону. Они могут подождать. Нет, они должны подождать.

СТУК

Над теперь уже безмолвным полем боя раздался звук падения чего-то тяжелого. Он настороженно вскинул голову.

СТУК

Раздался еще один звук, почти идентичный первому. С этим вторым звуком он смог определить направление, откуда он доносился, и обратил на него свой расчетливый взгляд.

СКРУП

Тяжелые деревянные ворота северной стороны крепости Васидзу медленно и осторожно распахнулись. Такие ворота были укреплены железными прутьями. Пройти через них было бы непросто. И все же эта задача, по-видимому, была для них выполнена. Но кто это сделал?

Из распахнутых ворот, которые к этому времени привлекли всеобщее внимание на поле боя, вышагивали трое мужчин, гордо расхаживая, как трио гангстеров из Ист - Энда, у которых даже полиция была под колпаком. Но они имели полное право идти так уверенно.

А позади них, как одна огромная приливная волна, хлынуло Черное море, прежде чем их настиг свет и можно было узнать людей. Чернота была уже не такой глубокой, как казалось, потому что доспехи людей были окрашены алым сиянием, а наконечники копий позади них были окрашены таким же оттенком крови.

Такая картина заставила их оглянуться на троих мужчин, которые вели их. И к их удивлению, эти люди тоже были пропитаны липкой жидкостью. Они задумались над тем, почему не заметили этого сразу... Возможно, именно потому, что они носили его так естественно, они не

заслуживали другого взгляда.

Центральный человек, одетый в алые доспехи, держал голову в руках, схватив ее за волосы.

- В том, что...

-Этого не может быть ...

Командиры перешептывались между собой, молясь, чтобы голова, которую он держал, не принадлежала генералу-обороняющемуся.

Они прошли прямо сквозь ряды людей, на лицах которых застыло недоумение, но они инстинктивно посторонились, чтобы пропустить их. Когда они шли, вокруг них была аура - даже простые крестьяне Яри держали ее-которая была почти неприкасаема, как самый холодный ветер.

Если бы они намеревались лишить Окабе жизни, то их миссия была бы на удивление легкой, поскольку им было позволено свободно ходить, пока они не оказались прямо перед ним.

Хотя все трое низко поклонились, а тот, что был одет в красное, поднял голову, Окабе все равно не чувствовал себя намного выше их.

- Окабе-сама, голова обороняющегося генерала. Васидзу твоя.

Безупречный. От начала и до конца. Они отлично выполнили поставленную перед ними задачу и даже не споткнулись на последнем препятствии: проявили уважение и вспомнили, кто их начальник.

Раздался медленный хлопающий звук, когда Окабе сложил ладони вместе, качая головой и слегка улыбаясь.

- Отлично. Действительно превосходно. Значит, ты и есть Нива?

Похвалил он, обращаясь к Накатане.

-Таково скромное имя этого человека, милорд.

Он отвечал льстиво, зная лучше, чем кто-либо другой, насколько чувствительны аристократы.

-Ты доставила мне удовольствие, Нива. Я ожидал, что эта осада продлится по меньшей мере несколько дней, но вы справились с ней всего за несколько часов. Ваша компетентность,

конечно, будет вознаграждена. Вы получите 300 золотых монет за свой вклад и-ах. Это вы отрубили этому человеку голову?

- Уважаемый господин, это был не я.это был один из мужчин.

- Понимаю. Этот человек также получит 50 монет за свой вклад.

Даже Генге немного напрягся от упомянутой суммы. Он мог только надеяться, что его отец не будет настолько смел, чтобы тратить его на алкоголь. Но, клянусь богами, эта награда давно назрела. Его заслуги на поле боя слишком долго оставались незамеченными.

Молодой человек был не единственным, кто удивился сумме, когда Ито шагнул вперед, едва не задохнувшись, услышав, как много выиграл человек, на которого он раньше смотрел свысока.

- Но Окабе-сама! Они покинули поле битвы и пробрались внутрь.-

- Молчать!

Прогремел Окабе, демонстрируя истинную осанку генерала, его глаза сузились, когда он посмотрел вниз на жалкое существование Ито, как будто он хотел раздавить его.

Мелкому командиру потребовалась всего лишь доля секунды, чтобы осознать ошибку в своей вспышке, и он упал на пол, простершись ниц и поклонившись генералу.

- ПРОСТИТЕ ЭТУ ГЛУПОСТЬ, ОКАБЕ-САМА!

Страх был очевиден в его голосе, который был всего на одну октаву ниже крика.

Генерал с отвращением фыркнул, прежде чем перевести взгляд на остальных солдат, которые, как он знал, были недовольны.

-Я отдал вам всем один и тот же приказ. Один-единственный, очень простой. Захвати Васидзу - не ломай ворота. Остальные продемонстрировали свою никчемность, ударившись головой о стену и попусту растратив жизни своих людей. Честно говоря, меня тошнило до глубины души, когда я наблюдал за вашей глупостью.

-Но, к счастью для всех вас - поскольку ваши люди были бы уже уничтожены - среди вас есть один человек, который продемонстрировал свою ценность,и в процессе спас мое терпение, которое начало истощаться. Он использовал свой мозг и воспользовался вашей глупостью. Он заслуживает золота больше, чем любой из вас. Скорее всего, он будет знать, что с ним делать.

- Мой-

Накатане открыл было рот, чтобы возразить против столь щедрой похвалы, но после того, как Генге дернул его за руку, он обернулся и увидел, что мальчик качает головой.

-В чем дело, Нива?

Спросил Окабе, заметив обмен репликами.

- Ах... Милорд, я просто хотел искренне поблагодарить вас за вашу похвалу.

Сказал он, немного нервничая. Теперь ему нужно было что-то придумать на месте.

Он прищурился, не совсем веря своим ушам. Но в конце концов он пожал плечами. О чем бы ни шел разговор, его это не касалось. Он был здесь просто по приказу Имагавы, и, без сомнения, Дайме будет доволен такой быстрой победой.

- Очень хорошо. Мы вернемся в лагерь, и ты получишь свою награду позже.

Не говоря ни слова, он развернул коня, ожидая полного повиновения, и был прав. Он был генералом армии Дайме. Никто не посмеет отказаться от его приказа.

Когда мужчины двинулись вперед, они начали выпрямляться, и Накатане вопросительно посмотрел на Генге.

- Почему ты остановил меня?

-Я знал, что ты сейчас скажешь. Мне не нужен кредит. Мне достаточно того, что мы обеспечили себе победу.

- Да, но все же ... -

- Нет. Я твой вассал, Нива-Сан. Вы не обращали внимания на мое крестьянское положение и дали мне такую возможность. То, чего я достигаю, - это и твои достижения, потому что именно ты дал мне силу сделать это.

Мастер вздохнул.

- Иногда я вспоминаю, что тебе всего восемнадцать, но ты говоришь так, словно тебе столько же лет, сколько Дзикодзи.

- Еще старше.

Поддержал его Дзикодзи, одобрительно улыбаясь скромности молодого человека.

В рядах спецподразделения царило большое волнение.

- Черт побери, Морохира! Ты с самого начала знал, что получишь золото. Черт возьми! Жаль, что я не нацелился на него.

Роккаку громко причитал, его разум был полон мечтаний обо всем, что он мог бы купить за абсурдную цену в 50 золотых. Потребовалось всего 5 золотых монет, чтобы набрать около 35 человек ... так что, возможно, 350 человек... из его собственных. Или даже виллу посреди гор! И несколько женщин в придачу.

Морохира гордо выпятил грудь, принимая все похвалы и проклятия своих братьев по оружию без малейшего намека на скромность. Его старший сын был бы смущен, если бы не привык к подобным проявлениям со стороны отца. Так что вместо этого он испытывал некоторую гордость, поскольку знал, что, несмотря ни на что, будет использовать деньги, чтобы заботиться о своей матери.

Еритомо и Аритада оживленно беседовали, вспоминая различные комбинации, которые они провернули на поле боя.

- Брат! Я на самом деле управлял комбинацией ласточкиных Крыльев на каком-то парне, который замахивался на меня этим огромным задом-мечом.

Гордо сказал Еритомо.

- Да, я видел. Но лучший ход был определенно тогда, когда я взял этих двух парней сразу. Я попал одному прямо в колено, а потом пнул другого в грудь. После этого их уже не было.

Нииро и Китадзе молча улыбались, прислушиваясь к разговорам, которые происходили вокруг них. Они были более склонны замкнуться в себе, чем другие, и часто обнаруживали, что наслаждаются тишиной, когда их окружает буря. Это была общая черта, несмотря на разницу в возрасте, которая позволяла им довольно хорошо ладить.

Если бы вы увидели Китадзе всего месяц назад, а потом посмотрели на него сейчас, вы бы почти не смогли его узнать. Исчез мальчик, который шел, опустив голову и ссутулив плечи, боясь встретиться с кем то взглядом.

Теперь он шел гордо - хотя и не так гордо, как остальные, - не отводя взгляда слишком быстро, когда встречался взглядом с другим солдатом из другого подразделения. Походка его была размеренной и последовательной, а в душе-впервые с тех пор, как он родился, - царил покой.

Не было никакого голоса, критикующего его. Вместо этого наступила мирная тишина. Он чувствовал себя монахом, стоящим на вершине горы.

Даже Масацу, который всегда был всесторонне развитым парнем, рос в результате своего опыта. Он больше не был просто человеком, который выглядел как самурай. Вместо этого он был кем-то, кто жил жизнью самурая.

Перед лицом хаоса они нашли человека, способного навести порядок. И этому человеку они присягнули на верность. Независимо от того, сражались ли они под началом Генге раньше или нет, все они понимали, что нашли теплое пятно солнечного света в темном и многолюдном лесу. И оставаясь с этим солнечным светом, они знали, что могут расти, чтобы достичь удивительных высот и испытать невероятные вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1089358>